

===== Тагив=====

Несмотря на близость к цивилизации и не самую большую площадь, Медвежугий лес считался частью Темного: обитавшие там медведи отличались крайней агрессивностью.

Четыре лесопилки находились в дне пути друг от друга, и проводник привел наемников на самую западную. Победенные подземные жители донесли старейшинам на остальных о захвате людьми первого укрепления.

Тагив, один из тринадцати самых знатных дворян, ставший Ведьмаком-лекарем даже без обучения, был среди первых услышавших новости. Кожа его была еще темнее, чем у воинской элиты, а накинутый на плечи плащ украшали длинные перья стервятника ужасного – такие носили в бою темные эльфы Подземного мира.

Восседая на покрытом шкурой медведя троне, он барабанил пальцами по увенчанному черепом боевому посоху, украшенному такими же перьями.

Пять лет назад Тагив возглавил это племя, отделившееся от основного клана в войне за территорию, и был вынужден увести его на поиски собственной земли. Вполне в духе подземных жителей, предпочитавших избегать неприятностей вместо того, чтобы встречаться с ними лицом к лицу, они отправились в путь и вскоре обнаружили путь на поверхность. Такие ворота-выходы, связывавшие подземный и наземный миры, не были редкостью.

По слухам на земле был далеко не рай, но ведьмак-лекарь решил рискнуть и повел племя навстречу неизвестности. Оказалось, что человеческая раса не далеко не столь ужасающа, как им казалось, и его клан с легкостью завоевал четыре лесопилки в ближайшем лесу.

Этот захват вызвал неизбежную ярость местного правителя, барона Гродэна. В итоге он дважды пытался отбить свои владения в лесу, но человеческие войска, наспех собранные из вчерашних крестьян и частной стражи, не шли ни в какое сравнение с подземными жителями. В итоге он потерпел поражение и был оттеснен из леса.

Усмирив гордыню, Гродэн даже встречался с Тагивом для переговоров: подземные жители, в отличие от него, не нуждались в древесине. Трентайм работал на потребности целого Ампер Сеале, и возникли перебои с поставками – первым, кого бы призвали к ответу, стал бы его отец, граф Ранднер.

Пускай мог возникнуть определенный дефицит, но Гродэну нужно было найти способ обеспечить минимальные поставки из Трентайма, и поскольку четыре лесопилки возле Фюрбуха играли значительную роль, он не мог позволить себе легко от них отказаться. Не смог отвоевать силой – выбора нет, придется заключить сделку.

Так и началось немыслимое – лорд стал покупать сырье на своей же территории. К счастью для него, в Трентайме была хотя бы серебряная шахта, позволявшая оплачивать это мероприятие.

Серебром расплачивались и в Подземном мире, и Тагиву нужны были деньги на укрепление и поощрение его племени. Такая договоренность лидеров людей и подземных жителей держали в тайне, и так продолжалось бы и дальше, если бы не смерть Гродэна.

Тагив был весьма доволен такой сделкой. Несмотря на многочисленные победы над людьми и сбитую спесь Гродэна, численное превосходство противника вызывало у него беспокойство. Несколько тысяч бойцов Железного ранга – звучало как грозная армия, но на самом деле такова была численность всего племени целиком.

Тагив был весьма умен, а постоянное общение с людьми научило его ориентироваться в надземном мире. Пускай в Трентайме не было армии, способной одолеть их с наскока, но преимуществе оседания здесь на этом заканчивались.

В районе Фюрбуха проживало порядка семидесяти тысяч человек, а во всем трентаймском регионе – в несколько раз больше, и атакующую людские города армию типа них самих там ждал намного более серьезный отпор, чем сначала дал Гродэн.

Тагив понимал, что в мире на поверхности королевства ничем не отличаются от мира подземного, и земля, где они оказались, явно была частью чего-то большего. Это-то и страшило, и именно поэтому, даже зная, что у Гродэна есть еще и серебряная шахта, он не предпринимал попыток ее завоевать. До тех пор, пока он контролировал лесопилки, приток серебра в их казну не иссякал, позволяя готовиться к наступлению, вооружаться и использовать добычу в торговле.

В глубине души Тагив все равно хотел вернуться в свой мир. Пускай по сравнению с Подземным миром Трентайм и напоминал райские кущи, он так и не стал им домом.

Впрочем, привыкнув за эти несколько месяцев к спокойному существованию, подземные жители предпочли бы не враждовать с людьми, а скрываться в неизвестности.

Похоже, времена сравнительного покоя не продлились долго: откуда ни возьмись пришла беда. Сегодня днем остатки побежденных сородичей принесли новости о завоевании первой лесопилки вновь вторгшимися в лес человеческими существами.

В этот раз люди не только отвоевали одну из лесопилок, но и убили более сотни их сородичей.

Услышав новости, Тагив пришел в ярость и приказал было ставить в строй всех способных сражаться, но скоро остыл, решив сначала собрать больше информации о противнике. Созвав всех своих советников, доверенных и подчиненных, он решил выслушать больше мнений.

Вперед на слабых трясущихся ногах выступил старейшина с изборожденной глубокими морщинами головой и покрытым белыми татуировками телом.

Старейшину звали Коготь, и само наличие имени среди подземных жителей было редкостью: большинство из них не имели такой привилегии. Выступивший и вовсе пользовался большим уважением у Тагиwa, оправдывая свое имя опытом и хитростью. Более того, тот лично дал ему это имя в знак признательности за его поступок: тот предал клан его врагов и сдался Тагиву, чтобы присоединился к его племени в походе.

Среди подземных жителей переход в стан врага не был редкостью: они с легкостью сдавались вождям других племен, не задумываясь о преданности и следуя за силой. Поэтому племя Тагиwa и не смотрело на перебежчика свысока и даже прислушивалось к его мнению: слово этого старейшины имело определенный вес.

- Судя по докладам побежденных, с людьми скорее всего маг, – предположил Коготь, – заклинание Тишины все-таки. В Подземном мире темные эльфы часто используют его против нас. Жаль, что больше ведьмаков у нас нет – потеряли бы гораздо меньше соплеменников.

- Сколько у них бойцов? – спросил Тагив.

- От двух до трех сотен.

- Едва ли армия, всего-то триста человек! – мрачно пробормотал Тагив, – наверное, этому человеку, Гродэну, жить надоело. Он что думает, я не отвечу на удар жалкой горстки наемников?

Ударив посохом по полу, он с ненавистью продолжил:

- Убьем всех до единого, а потом доберемся и до их бесполезного правителя! В ответ мы пойдем в наступление, отвоюем все назад и его чертову серебряную шахту на юге навестим заодно!

- Но человеческих существ это только раздражит, – возразил Коготь.

- Ну и пусть: им понадобится время, чтобы переместить армию. Пока будут собираться – мы захватим серебра сколько сможем унести и отступим в Подземный мир. Посмотрим, хватит ли у них наглости преследовать нас там! – с презрением парировал Тагив.

Остальные старейшины разразились воплями, кто-то в знак согласия, кто-то возражая.

- А стоит ли сражаться с наемниками? – спросил один из них.

- Я сам поведу армию. Если наше слабое место только в отсутствии магии – уравнием шансы, – Тагив встал с места, – завтра же хочу головы людей, которые это устроили, они заплатят за пролитую кровь наших соплеменников!

Скрипучие звуки, которыми общались подземные жители, эхом раздались под сводами зала. Громче всех звучал голос вождя, и старейшины смиренно склонили головы, не смея возражать. В их глазах люди поступали глупо.

Тагив решил не рисковать и собрал сразу тысячную армию. Трех тысяч подземных жителей хватило бы, чтобы опрокинуть всю армию Трентайма, сумей те собрать войска, но не более того. Знай Гродэн правду – он мог бы попытаться что-то предпринять и любой ценой собрать больше людей, но к моменту его гибели возможность была упущена. К тому же, так быстро стянуть в одно место большое войско он явно не сумел бы.

Разведчики подземных жителей возле Фюрбуха докладывали, что притока военных в город так и не было – только сборище наемников.

Были и более странные движения – атака немертвых и вступление в город жителей близлежащих деревень, собравшихся на его защиту – но на этом все. Днем позже, когда атака немертвых была отбита, показалось, что этот Гродэн убедил наемников пойти в атаку на укрепления подземных жителей.

«Если этот человеческий коротышка считает, что на его выходку не будет ответа – он, должно быть, круглый дурак!»

Тагиву ни за что не пришло бы в голову, что Гродэн уже заплатил за свое высокомерие, а враг, с которым предстоит сразиться, знает их лучше их самих.

Предстоящие сражения обещали быть крайне трудными для ничего не подозревавших подземных жителей. Эта война для них не задалась с самого начала.

===== Брэндель =====

Бой на первой лесопилке закончился сравнительно быстро. Остатки подземных жителей внутри укрепления были либо ранены, либо слишком стары, чтобы сражаться, и не могли почти ничего противопоставить натиску.

И все же, наемникам пришлось дорого заплатить за победу – около тридцати раненых и десять убитых.

И все же после окончания битвы Джана, Рабан и Корнелиус успокоились. Будучи лидерами, они насмотрелись на смерть, и незначительные потери оказались намного меньше ожидаемого. На самом деле, произошедшее можно было назвать чудом. Не воспользуясь Брэндель слабостью подземных жителей, даже мысль о победе осталась бы не более чем мечтой, не говоря уже о том, насколько малы оказались в итоге потери.

И все же столкновение с подземными жителями оставило их в смешанных чувствах. Да, такого исхода точно никто не ожидал, но дело было не в слабости и глупости Гродэна, а скорее в причинах, которые свели их вместе и побудили сражаться за молодого господина. Невольно переглядываясь, они читали в глазах друг друга одинаковую печальную иронию.

<http://tl.rulate.ru/book/474/196236>